

аналогичному результату (правда, без летального исхода). Ещё через полвека Д.А. Медведев объявил о начале реформировании силовых структур. Похоже, что результат реформ близок к нулю.

По мнению одного из комментаторов «Соляриса» Романа Романова: «Судя по реакции Лема на замысел Тарковского, он и сам не заметил, что описал в планете Солярис все наиболее существенные признаки русской цивилизации» (Романов 2014). Мы считаем, что всё с точностью до наоборот: 1. Если в названии Лемовской планеты Solaris переставить буквы получится слово L’Rossia. (то есть соларис – это анаграмма слова Россия); 2. В этом контексте легко «расщёлкивается» загадка, над которой полвека «бьются» Лемоведы: Почему в повести Станислава Лема планета Солярис, вопреки грамматике польского языка, женского рода? Ответ: Потому что Россия – женского рода. Юноша из львовского подполья до конца жизни остался конспиратором, шифрующим опасные мысли.

Библиографический список

Лем Станислав. Солярис. URL: www.webviki.ru/c-portal.ru Главная > Авторы > Станислав Лем. (дата обращения: 15.12.2014).

Медведев Сергей. Надувная сверхдержава. URL: www.forbes.ru/.../235692-naduvnaya-sverhderzhava-kak-vlast-v-rossii-... (дата обращения: 15.12.2014).

Романов Роман Романович. Обратная сторона Соляриса. URL: samlib.ru/r/romanow_r_r/darksideofsolaris.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

URL: www.forbes.ru/.../235692-naduvnaya-sverhderzhava-kak-vlast-v-rossii-... (data obrashhenija: 15.12.2014).

Т.А. Гугуева

аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская федерация
e-mail: tgugueva@bk.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3527-6616>

Не имею педагогического образования – готов к педагогической деятельности

Аннотация: Центральной темой статьи являются различные аспекты переплетения прошлого и настоящего, обусловленные попыткой автора предугадать события будущего педагогики, основанной на анализе событий, происходящих в 50 – 60 -е гг. XX столетия в американском обществе. Как бы «сверхфантастично» ни представлял автор события в будущем, ему удалось максимально точно описать ситуацию, происходящую в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: «дорожная карта» ребенка, программа образования и воспитания, образовательный маршрут, геймификация, учебный процесс, мышление, сознание, развитие, адаптация, компенсаторная компетентность.

До начала третьего тысячелетия мы и представить себе не могли, что можно будет принимать участие в международных конференциях, не выходя из дома. С удивлением мы наблюдали за тем, как герои фантастических кинолент общались друг с другом, используя видеосвязь. Сегодня мы с лёгкостью и без удивления сами принимаем участие и побеждаем во всероссийских и международных мероприятиях – онлайн, договариваемся о

путешествиях с роботами через интернет-платформы. Будущее, о котором сообщали нам писатели-фантасты XX века, наступило.

До эпохи глобальной цифровизации человечество жило спокойной и размеренной жизнью, но педагогический потенциал научной фантастики именно в этом и заключается: он разрывает шаблоны, раздвигает границы возможного, давая перспективу будущим открытиям.

На образовательных платформах перед заданиями, которые предлагается выполнить детям, происходит ознакомление с тем, что предстоит выполнить, используются так называемые предисловия, выполняющие роль пратекстов для того, чтобы ученик воспринимал систему заданий как реальную, а не вымышленную. Об этом говорит А.Ю. Нестеров в своей работе «Фантастическое как логический парадокс»: «...квазисуждения, с которыми мы имеем дело во вторичных моделирующих системах, являются истинными тогда, когда реципиент этих суждений представляет или воображает себе реальность, функционирующую по отношению к данным текстам как условие их истинности, причём сама эта представленная реальность, будучи аналогом мира, полученного реальным, чувственным восприятием, реализует сложную вертикальную и горизонтальную упорядоченную (пусть и не всегда осознаваемую субъектом) систему семиотически выражаемых отношений» (Нестеров 2009).

Таким образом, воплощая идеи, содержащиеся в произведениях писателей-фантастов, таких, как С. Лем, К. Саймак, Р. Хайнлайн, Р. Шекли, мы создаём настоящее, о котором так мечтали. Благодаря потенциалу научной фантастики стало возможным воплощение в жизнь таких невообразимых ранее мероприятий, как участие детей в решении глобальных вопросов современности. В качестве примера назовём Евразийское детское сообщество – это глобальная платформа-навигатор для проактивных детей и родителей России и всего мира, ориентированных на осмысленность и успех в своей жизни.

Одна из главных целей сообщества – увлекательная профориентация, знакомство участников с современными и перспективными профессиями и с компаниями – будущими работодателями. Результатом будет персональная «дорожная карта» ребенка с багажом знаний и навыков, выбранных для интересующей профессии. Сообщество объединяет онлайн-сервисы и офлайн-активности, направленные на формирование правильных ориентиров, навыков и компетенций у детей и подростков, соответствующих самым актуальным трендам в России и в мире. По мнению большинства экспертов, в ближайшие 50 лет наиболее востребованными будут специальности, связанные с цифровыми технологиями, роботизацией и развитием искусственного интеллекта, который сможет заменить человека во многих сферах и значительно улучшить качество нашей жизни.

Открыв роман «Имею скафандр – готов путешествовать» американского писателя-фантаста Роберта Хайнлайна, мы с первых строк погружаемся в современный нам мир, хотя произведение было написано в 1958 году. Педагогика современного капиталистического общества продолжает испытывать те же трудности, с которыми сталкивалась педагогика прошлого столетия. «Это факт – наша школа не из лучших. Ходить-то туда интересно – мы чемпионы лиги по баскетболу, и наша группа заняла второе место в штате по кадрили, а по средам у нас танцы. То есть с этим все в порядке. А вот с учебой похуже. Упор делается на то, что наш директор, мистер Хэнли, называет «подготовкой к жизни», а не на тригонометрию. Может, к жизни это и подготавливает, но к Калифорнийскому Техническому университету точно не готовит».

Современные школьники именно так и оценивают образование: в первую очередь – это развлечение, а не упорный труд. Между тем, основным мотивом учебы является именно разрыв с игрой и уход в труд. Но до труда в большинстве современных школ дело так и не доходит, поэтому на выходе из общеобразовательного учебного заведения мы получаем людей, не способных самостоятельно сделать осознанный выбор своего дальнейшего развития. И этот факт также отражён в романе строками, когда мальчик

принёс домой тест по обществоведению, настороживший его родителя. После того, как отец изучил школьную программу сына, он пришёл к следующему заключению: «Сынок, ваша школа – замечательное заведение, ее хорошо оборудовали, грамотно организовали, содержат в чистоте. У вас не «чернильные джунгли», и ученикам, по-видимому, школа нравится. Но это... – папа со злостью хлопнул по программе. – Болтовня! Мушинная возня! Трудотерапия для слабоумных!»

Именно этот факт – то, что отцу удалось вовремя выявить пробелы в обучении сына, способствовал дальнейшему успеху ребёнка, мальчик начал усиленно заниматься по тем дисциплинам, которые затем пригодились ему в жизни. Кроме того, с помощью своего родителя мальчик выстроил так называемый образовательный маршрут.

Этот факт коррелирует с идеей Л.С. Выготского об индивидуализации образовательного процесса. Как мне кажется, большинство педагогов неправильно воспринимают эту идею, полагая, что это педагог должен обеспечить индивидуальный подход к каждому из своих учеников. Это противоречит утверждению Льва Семёновича о том, что «В обучении гораздо важнее научить ребёнка мыслить, чем сообщить ему те или иные знания» (Выготский 2002). То есть индивидуализация обучения – это дело рук индивида. Именно ученик и ответственные за его развитие взрослые и должны выстраивать образовательную траекторию ребёнка, а педагог будет выступать в роли советчика и наставника в этом вопросе.

«...Ученик воспитывается сам. Лекция, преподносимая учителем в готовом виде, может многому научить, но воспитывает она только умение и желание, ничего не делая и не проверяя, пользоваться всем из чужих рук. Для нынешнего воспитания не так важно научить известному количеству знания, как воспитать умение приобретать эти знания и пользоваться ими. А это достигается только (как и всё в жизни) в процессе работы. На долю учителя выпадает новая ответственная роль. Ему предстоит сделаться организатором той социальной среды, которая является единственным воспитательным фактором. Там, где он выступает в роли простого насоса, накачивающего учеников знаниями, он с успехом может быть заменен учебником, словарем, картой, экскурсией. Когда учитель читает лекцию или объясняет урок, он только отчасти выступает в роли учителя: именно в той, в которой устанавливает отношение ребенка к воздействующим на него элементам среды. Там же, где он просто излагает готовое, он перестает быть учителем. Величайшая опасность, связанная с учительской психологией, заключается в том, что в личности учителя начинает преобладать вторая сторона. Учитель начинает себя чувствовать в роли орудия воспитания, в роли граммофона, не имеющего своего голоса и поющего то, что подсказывает пластинка. Надо сказать, что всякая учительская профессия накладывает неизгладимые типические черты на своего носителя и создает жалкие фигуры, выступающие в роли апостолов ходячей истины. Недаром учитель, эта живая пропись, всегда казался юмористической фигурой, предметом шутки и насмешки и всегда бывал комическим персонажем, начиная от древних комедий и до современных рассказов. ...Ученик до сих пор всегда стоял на плечах учителя. Он смотрел на все его глазами и судил его умом. Пора поставить ученика на собственные ноги, заставить его ходить и падать, терпеть боль от ушибов и выбирать направление. И то, что верно относительно ходьбы – ей можно научиться только на собственных ногах и на собственных падениях, – одинаково приложимо ко всем сторонам воспитания».

Об этом же пишет Н.Б. Стрекалова в своей статье «Педагогическая деятельность в условиях цифровизации образования»: «Результат педагогической деятельности на современном этапе развития общества предполагает не только разностороннее развитие личности обучающегося и подготовку высококвалифицированного специалиста, но и становление обучающегося как субъекта учебной деятельности, передачи ему отдельных функций управления учебным процессом и своей образовательной траектории. Преподаватели приобретают новую функцию сопровождения обучающегося в огромном объеме оцифрованной информации, помогая «добыть» нужную и качественную

информацию, адаптировать ее к учебным задачам, преобразовать в знания и скорректировать траекторию обучения при необходимости» (Стрекалова 2021).

В то же самое время, часть учеников отказывается работать над собой, считая, что им удастся «выплыть» за чей-нибудь счёт. А многие и вовсе живут, ни о чём не задумываясь, просто плывя по течению, тем более что наступило отличное время, когда можно ничего не делать самостоятельно, а попросту искать ответы на платформах ГДЗ (готовое домашнее задание) и подобных серверах. По статистике Similarweb, среди самых популярных образовательных сайтов в мире есть два российских – Знания.ком и Мегарешеба.ру. Посещаемость обоих выше, чем у Coursera, – одного из крупнейших сайтов, предлагающего курсы на все случаи жизни. Контент на «Знаниях» и «Мегарешебе» похожий: и там, и там выкладывают готовые ответы к домашним заданиям, которые задают в российских школах. Проще говоря – они дают списать домашку.

Периодически «уходя в дистанционку», мы видим, как резко «повышается» успеваемость школьников, которые всю используют подобные сервисы для получения более выгодных результатов. Но что мы имеем на выходе? Придя на устную часть экзамена по русскому языку, 9-классник не может высказать ни одного предложения по предлагаемой картинке, на которой изображена счастливая семья из 4-х человек, приехавшая отдохнуть на горнолыжный курорт. Попытавшись понять, что требуется выполнить в остальных заданиях, ученик через 15 минут мучений выходит с экзамена, так и не попробовав ответить. Этому же ученику до экзамена учитель ставил отметки «3» и «4» на уроках, то есть оценивает его знания на «удовлетворительно» и «хорошо». В итоге на экзамене ученик получает «неудовлетворительно». Это говорит о том, что учитель оценивал ученика необъективно, в угоду каким-то своим интересам.

Учителям сейчас стало проще «выполнить работу за ученика» и отчитаться ею, чем добиться от ученика того, что он выполнит работу сам. Не все учителя готовы быть наставниками и сотрудниками своим ученикам, в то время как у молодого поколения тоже есть чему поучиться.

В романе Роберта Хайнлайна наставником мальчика выступает его отец, который приносит необходимые учебники для занятий. Сегодня расширились возможности выбора наставника. Им может быть даже человек из другого города, страны. Собственно, и обучаться мы можем дистанционно, не выходя из дома, общаясь с помощью интернет-соединения. Платформ и школ, практикующих онлайн занятия, сегодня огромное множество. А уроки в онлайн школах, таких, как Летово, Сириус, – зачастую превосходят по полезности и интересности обучение в школе, к которой ученик прикреплен и обучается.

Многие учащиеся общеобразовательных школ жалуются на то, что им скучно и неинтересно на занятиях в своей школе, при этом они с удовольствием проходят обучение в онлайн школах, беря для изучения дополнительные главы по тому или иному предмету. И это уже не фантастика. Действительно, онлайн обучение дополняет традиционное обучение и позволяет заинтересовать ученика изучением предмета с помощью дополнительного функционала: геймификации, дополнительных инструментов, позволяющих сделать скучное занятие интересным – квизы, игровые задания, прохождение квестов.

Все эти инструменты и овладение ими доступно не только педагогам именитых школ, перечисленных выше, но и педагогам всех школ, потому что для овладения этими инструментами и внедрения их в свою педагогическую деятельность требуется только желание и выход в интернет. Не все педагоги понимают причину нежелания детей учиться, между тем она предельно проста: капиталистическое общество не предлагает детям никаких перспектив, к которым следует стремиться, то есть, это понятно даже детям – никакого светлого будущего не предвидится. Поэтому и смысла «напрягаться и что-либо делать» также нет – говорят ученики.

Однако можно увидеть и положительные моменты в капитализме. И не только увидеть, но суметь ими воспользоваться. Главный герой книги Р. Хайнлайна именно благодаря собственным усилиям добивается высоких результатов в учёбе. Конечно, роман был написан 70 лет назад, и современные подростки сталкиваются с новыми проблемами, но суть их остаётся прежней. Нас постоянно вовлекают в игры: на уровне государств (политические игры), регионов (большая часть подростков из центральных регионов страны имеет преимущества перед подростками с периферии), а также и муниципалитетов (преподаватель является разработчиком олимпиадных заданий на муниципальном этапе олимпиады и «сливает» ответы на олимпиадные задания ученикам, которых он сам готовит к этой олимпиаде, причём делает это уже не первый год).

Одним из инструментов привлечения интереса ученика к изучению предмета, как мы уже говорили выше, является «геймификация», или по-русски – игра. Хотя часть педагогов сегодня отрицает возможность обучения через игру и направляет умы обучающихся исключительно по схоластической линии. Таким педагогам можно посоветовать к прочтению статью Ю.А. Разинова и Д.И. Кечаева «Игра и труд: проблема границы и перехода»: «Понятие игры в качестве «свободного испытания возможностей» позволяет решить старую проблему аналогии человеческой игры играм животных. «Игра – пишет Финк – есть исключительная возможность человеческого бытия. Играть может только человек. Ни животное, ни бог играть не могут. Лишь сущее, конечным образом отнесенное к всеобъемлющему универсуму и при этом пребывающее в промежутке между действительностью и возможностью, существует в игре». Если человеческая игра есть расширение бытийных возможностей, то «игры» животных – всего лишь тест на соответствие жизненных сил внешней действительности.

Если Финка интересовал бытийный смысл (реальной) игры, то Делёза игра интересует лишь как событие смысла, для описания которого он вводит понятие «идеальной игры». Последняя отличается от реальной игры тем, что в ней нет заранее установленных правил и каждое игровое действие («ход») «изобретает и применяет свои собственные правила». В такой игре нет равного распределения шансов между игроками, а следовательно, нет победителей и побежденных, а также нет ответственности игроков. Каждое игровое действие в идеальной игре уникально, оно порождает случайное (номадическое) распределение сингулярностей и их движение в сериях. Примеры идеальной игры Делёз черпает из приключений Алисы Л. Кэрролла: «Например, бег по кругу в Алисе, где каждый начинает, когда вздумается, и останавливается, когда захочет; или крокетный матч, где мячи – ежики, клюшки – фламинго, а свернутые петлей солдаты-ворота непрерывно перемещаются с одного конца игрового поля на другой». Такая игра ничем не детерминирована, абсолютно произвольна, что наиболее важно для Делёза, бессмысленна: «Идеальная игра, о которой мы говорим, не может быть сыграна ни человеком, ни Богом. Её можно помыслить только как нонсенс» (Разинов, Кечаев 2021).

Завершая рассуждение о педагогическом потенциале научной фантастики, мы приходим к выводу о необходимости её использования в качестве отправной точки дальнейших реформ в этой области. Многие учителя сталкиваются со сложностью восприятия современного мира и предлагаемых новым временем возможностей взаимодействия с учениками. Но такие мероприятия, как участие в конкурсах профессионального мастерства педагогов, взаимодействие ведущих педагогов - профессионалов своего дела с педагогическим сообществом, коллаборация специалистов, представляющих различные сферы жизнедеятельности, способствует тому, что педагог, на «плечах которого ранее стоял ученик», постепенно уходит в прошлое. И уже не только педагог может быть учителем, но и специалисты из других областей знаний, используя компенсаторную компетентность, привносят свои идеи в педагогическую науку, становятся педагогами для тех подростков, которые не находят взаимопонимания с учителями своих образовательных учреждений.

Библиографический список

Хайнлайн Р. Имею скафандр – готов путешествовать // Хайнлайн Р. Англо-американская фантастика XX века. Москва, Книжный дом, 1990. – 222 с.

Нестеров, А. Фантастическое как логический парадокс [текст] / А. Нестеров // Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема): сб. материалов Международной научной конференции 29-31 марта 2007 г. - Самара, 2009. - С. 13-31.

Выготский Л.С.- Переиздание. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2002. (Антология гуманной педагогики) – 224 с.

Стрекалова, Н. Б. Стрекалова, Н. Б. Педагогическая деятельность в условиях цифровизации образования. - Текст: электронный. – 2021. – С. 251-255.

Разинов Ю.А., Кечаев Д.А. В сборнике: Mixtura verborum'2021: границы человеческого и современность: сборник научных статей. Самара, 2021. С. 20-45.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Изд. 5.

URL: <http://ateism.biz/lenin18materialism.pdf> (дата обращения: 20.02.2022)

Г.А. Графимова

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: trafimova.ga@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6809-7676>.

Человек и технологии: фантастическое, реальное и этическое

Аннотация: В статье рассмотрено соотношение описываемых в научной фантастике явлений через призму их фантастичности и реальности. Показана связь научных знаний и тенденций развития технологий, проявляющаяся как в научно-фантастических произведениях, так и в реальности. Обоснована необходимость серьезного осмысления социальных и этических проблем, появляющихся в ходе развития современных технологий, особенно на стыке фантастических и реальных феноменов (виртуальная реальность, искусственный интеллект).

Ключевые слова: научная фантастика, современные технологии, социальные исследования науки и технологий, виртуальная личность, искусственный интеллект, этические проблемы.

Во второй половине XX века научная фантастика, появившаяся как литературный жанр, вышла за свои институциональные границы. Ставшие широко известными произведения писателей-фантастов выполняют не только развлекательные, информационные, просветительские и предсказательные функции, но и функции прогнозирования и моделирования социальной действительности, технологического развития и взаимодействия человека с различными технологиями, а также адаптации к происходящим социальным изменениям.

Прогностическая направленность произведений научной фантастики очевидна при любом ракурсе рассмотрения этого жанра. Одно из самых известных произведений – «Сумма технологии» Станислава Лема, где содержатся предсказания создания технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта, идеи автоэволюции человека и сотворения искусственных социальных миров.